

КОНЦЕПЦИИ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В. М. Кузенкова

Высшая школа экономики, Москва, Россия

Статья посвящена ретроспективному анализу концепций институтов развития в зарубежных и российских исследованиях. Несмотря на существенную роль институтов развития в экономике государств и экономических союзов, деятельность российских институтов развития трудно оценить как высокоэффективную. В целях выявления резервов повышения эффективности их деятельности особую важность приобретает изучение не только сущности институтов развития, но и зарубежных подходов к разработке стратегий и методов оценки эффективности их работы. В статье рассмотрены отечественные и зарубежные подходы к сущности институтов развития и к методологии оценки эффективности их деятельности, отмечены их принципиальные различия. Выявлены ключевые тренды данной концепции: дальнейшая переориентация исследований институтов развития на изучение их деятельности; разработка современной методологии оценки эффективности институтов развития всех уровней; формирование полноценной нормативно-правовой базы по регулированию деятельности институтов развития; изучение вопросов взаимосвязи стратегий региональных, национальных, глобальных институтов развития соответственно со стратегиями регионов, государств и мира; изучение институтов развития в комплексе в качестве единой инновационно-развивающей системы государства; разработка новых подходов к планированию деятельности институтов развития и мониторингу их результатов; распространение новейших исследовательских методов на область изучения институтов развития.

Ключевые слова: банки развития, сущность институтов развития, методы оценки институтов развития.

CONCEPTS OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Viktoriia M. Kuzenkova

Higher School of Economics, Moscow, Russia

The article deals with the retrospective analysis of concepts of development institutions in overseas and Russian research. In spite of the serious role played by development institutions in economy of states and economic unions the work of Russian development institutions can hardly be assessed as efficient. In order to find reserves of raising their efficiency it is essential not only to study the essence of development institutions but to analyze overseas approaches to designing strategies and methods of assessing their efficiency. The article describes home and foreign approaches to the essence of development institutions and to methodology of assessing their efficiency and identifies their key differences. Principle trends of the given concept were found out: further re-orientation of research dealing with the essence of development institutions towards study of their work; development of advanced methodology for estimating the efficiency of development institutions at all levels; shaping the comprehensive normative and legal base necessary to regulate the work of development institutions; investigation of interrelation between strategies of regional, national, global development institutions and strategies of regions, states and the world; study of development institutions as a whole as a unique innovation-developing system of state; designing new approaches to planning the work of development institutions and monitoring their results; proliferation of advanced research methods to study of development institutions.

Keywords: banks of development, essence of development institutions, methods of assessing development institutions.

Введение

К настоящему времени различные институты развития стали неотъемлемой частью инновационной системы любого высокоразвитого государства. Являясь инструментом государственной политики по стимулированию инновационных процессов и развитию инфраструктуры, они призваны способствовать модернизации высокотехнологичных отраслей экономики, привлечению частного капитала на принципах государственно-частного партнерства, созданию эффективной инновационной экономики и в конечном счете обеспечению экономического роста страны и повышению ее международной конкурентоспособности.

По мнению экспертов, в настоящее время в России представлен полный набор институтов развития, существующих в мире. Однако их деятельность сложно оценить как высокоэффективную. Намеченные цели выполняются данными организациями не в полной мере. Выделяя существенные финансовые ресурсы для институтов развития, государство далеко не всегда эффективно управляет ими.

Экономическое развитие страны по-прежнему зависит от экспорта сырья, и переориентация экономики на инновационное развитие в настоящее время происходит медленными темпами. Российский бизнес также свидетельствует о недостатке финансовых средств в обороте. Высокие ставки финансирования вынуждают отечественных предпринимателей брать кредиты за рубежом на обновление основных фондов предприятий и инфраструктуры.

Существенная роль институтов развития в экономике развитых и развивающихся государств, а также нарастание социально-экономических проблем в России наряду с необходимостью переориентации экономики все больше актуализируют их исследование.

Ретроспективный анализ концепций зарубежных институтов развития очень важен, поскольку во многих странах такие структуры образованы не в последние го-

ды и не 10 лет назад, как российские, а в 30-е гг. XX в. За длительный период существования они разработали собственные подходы к стратегическому планированию и оценке эффективности деятельности.

В целях создания системы *эффективно функционирующих* институтов развития в России необходимо изучить их сущность, выявить наиболее эффективные из них и использовать разный опыт их формирования: негативный (чтобы учесть наиболее существенные ошибки и проблемы) и позитивный (в целях использования лучших решений). Важнейшим элементом в исследовании институтов развития считается изучение первых публикаций по указанной теме, а также дальнейшее развитие их концепций и подходов.

Сущность институтов развития

Отметим, что во всей мировой практике у институтов развития нет какой-то универсальной формы и единого статуса. Особые задачи, возлагаемые правительствами на эти организации, нередко заставляют страны принимать для них специальные нормы и законы. Это обусловлено тем, что многие функции, выполняемые институтами развития, сложно реализовать на исключительно рыночных условиях. Не случайно в период глобального кризиса, когда рынок подвергся колоссальным перегрузкам, правительства многих стран использовали институты развития как антикризисный инструмент, поскольку традиционных рыночных инструментов оказалось недостаточно.

Эти факты накладывают отпечаток на исследование институтов развития. Большинство из них изучаются изолированно, отсутствуют объединения институтов по группам, не представлены подробные их классификации, не предложены критерии оценки их эффективности. Они занимаются изучением собственной деятельности либо самостоятельно (57% от общего числа исследований), либо совместно с крупнейшими институтами.

Кроме того, понятие «институты развития» активно используется в России, но не получило распространения за рубежом. Большинство зарубежных исследований посвящено *банкам развития*, несмотря на

наличие разных форм институтов развития: банков, госкорпораций, агентств, центров развития, венчурных компаний, финансовых корпораций и ассоциаций развития, фондов (рис. 1).

Рис. 1. Документы по организациям для запроса *development banks* в базе SCOPUS

Сравним количество документов по запросу *development institutions* и по запросу *development banks* в базе SCOPUS. По запро-

су *development institutions* их насчитывается всего 658, в то время как по запросу *development banks* – 3 750 (рис. 2).

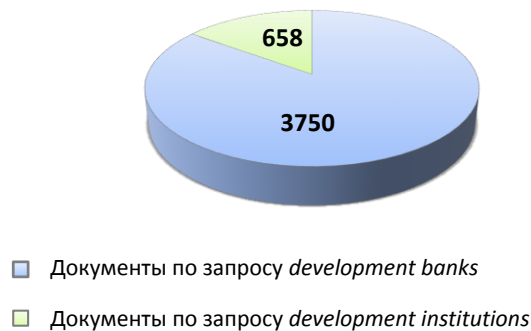

Рис. 2. Документы для запросов *development banks* и *development institutions* в базе SCOPUS (в шт.)

Можно отметить, что подобный подход к изучению институтов развития существовал и в России. Лишь в последние годы ученые обратили внимание на то, что *институты развития вместе образуют мощную инновационную систему экономики государства, поэтому их необходимо изучать в совокупности*. Это и есть один из важнейших трендов современных исследований.

История концепций институтов развития

Рассмотрим динамику исследований, посвященных институтам развития.

Как видно из рис. 3, первые исследования институтов развития появились уже в 1946 г. В то время проводилось в среднем 3–5 исследований в год (в настоящее время – от 2 000 до 3 000 исследований).

Некоторое время наблюдалась слабая позитивная или изменчивая динамика исследований институтов развития, однако с 2000-х гг. зафиксировано существенное

увеличение их количества. Этот факт свидетельствует о постоянно возрастающем интересе к их деятельности.

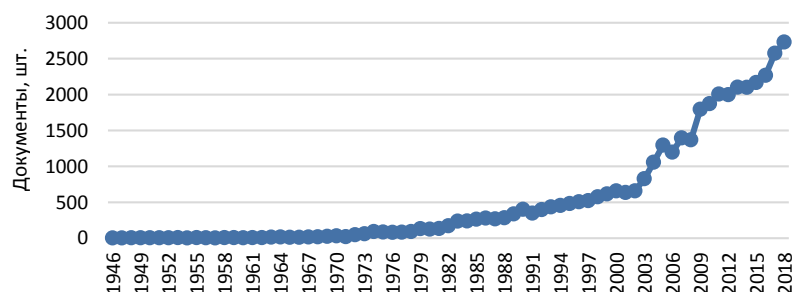

Рис. 3. Документы по годам для запроса *development banks* в базе SCOPUS

Первое упоминание об институте развития произошло в 1944 г. в Соглашении о Международном банке реконструкции и развития, которое одновременно стало и уставом организации. Важно отметить, что в данном документе не определено, что такое банк развития и какое место он занимает в системе международного права. Были определены лишь пять основных направлений:

1. Оказание помощи в реконструкции и развитии территорий членов банка путем содействия осуществлению капиталовложений в продуктивных целях, в том числе для восстановления экономики, разрушенной или пострадавшей в результате войны, реконверсии производственных предприятий с учетом нужд мирного времени, а также стимулирование развития производственных предприятий в менее развитых странах.

2. Оказание содействия частным иностранным инвестициям путем предоставления гарантий или участия в займах и иных капиталовложениях, предоставляемых частными инвесторами; дополнение частных инвестиций через предоставление на подходящих условиях финансирования в продуктивных целях из своего собственного капитала, а также за счет созданных фондов и других ресурсов.

3. Содействие перспективному сбалансированному росту международной торговли и поддержание равновесия платеж-

ных балансов путем стимулирования международных инвестиций в целях развития производственных ресурсов членов банка, способствуя тем самым повышению производительности, жизненного уровня и улучшению условий труда на их территориях.

4. Предоставление займов или гарантий в целях осуществления наиболее полезных и неотложных проектов независимо от их масштабов.

5. Осуществление операций с должным учетом воздействия международных инвестиций на условия деловой активности, существующие на территориях его членов, а также оказание содействия в первые послевоенные годы в плавном переходе от военной экономики к экономике мирного времени.

Данный перечень целей и определил сущность банка развития, поэтому в дальнейших исследованиях понятие института развития стало трактоваться через призму заявленных целей и задач подобной организации.

Первая научная статья о банке развития «Роль банка развития в сельскохозяйственном кредитовании» была написана австралийским исследователем Уорреном Макдональдом [6]. Автор описывает Банк развития содружества (Австралия) – один из трех банков, образовавших Банковскую корпорацию содружества (два других банка – Торговый банк содружества и Сбере-

гательный банк содружества). Несмотря на отсутствие в статье понятия банка развития, труд У. Макдональда представляет особый интерес, поскольку он впервые выделил ключевые особенности банка развития. В отличие от Торгового и Сберегательного банков содружества, созданных по принципу обычных торговых и сберегательных банков, Банк развития содружества был образован иначе. Торговые и сберегательные банки ведут свою деятельность за счет средств, предоставляемых в основном депозитами, которые могут быть выведены либо по требованию, либо в очень сжатые сроки. Банк развития содружества имел право получать деньги при помощи депозитов, но не в любых объемах. По сути, он мог полагаться только на собственный капитал и займы.

На момент основания капитал Банка развития содружества и его резервы составляли около 20 млн фунтов стерлингов: 15 млн фунтов стерлингов, полученных от Ипотечного банка и Департаментов промышленного финансирования банка содружества, и 5 млн фунтов стерлингов, полученных согласно соответствующему закону от Резервного банка. Чистая прибыль банка ежегодно зачислялась в Резервный фонд. Были предусмотрены также средства, подлежащие перечислению из Резервного фонда в нераспределенную прибыль (непокрытый убыток) и направленные на развитие института, выплаты дивидендов или погашение убытков.

Банк развития содружества был призван дополнять существующую банковскую систему и не конкурировать с ней. Отделения банка созданы в столице каждого штата. Заявки поступали непосредственно в каждое отделение, которое занималось в то же время заявками, полученными через Торговый банк содружества и другие банки страны.

Цель банка была обозначена в законе «О банках содружества», принятом в 1959 г.: «...Банковская политика Торгового, Сберегательного и Банка развития должны были быть направлены на максимальное

благо народа Австралии и должным образом учитывать стабильность и сбалансированное развитие австралийской экономики»¹.

Вплоть до 1975 г. дальнейшие исследования банков развития носили скорее описательный, чем исследовательский характер. Тем не менее на одно из исследований до данного периода необходимо обратить особое внимание.

В 1966 г. была опубликована статья Филиппа Эрреры «Межамериканский банк развития и латиноамериканское интеграционное движение» [5]. Автор описывает преимущества экономической интеграции Латинской Америки с Северной Америкой и другими странами и вклад банка развития в этот процесс.

Ф. Эррера выделил приоритетные направления деятельности банка:

- инвестиции, направленные на развитие инфраструктуры;
- инвестиции в человеческие ресурсы;
- региональные предынвестиционные исследования;
- региональное развитие;
- развитие внутрирегиональной торговли;
- содействие интеграции.

Цели Межамериканского банка развития в 1966 г. аналогичны целям большинства российских, зарубежных, региональных и глобальных институтов развития в настоящее время.

В 1975 г. Дж. Сэнфорд опубликовал статью «Теория развития и многосторонние банки развития: оценка эффективности стратегий, используемых в международном финансировании развития» [8], в которой впервые обозначил следующие вопросы: каким образом банки развития определяют свою стратегию, какие подходы при этом используют и эффективны ли данные подходы. Автор отмечает, что многосторонние банки развития, являясь ведущими организациями в мире современного финансирования развития, нечетко

¹ URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004C00247>

излагают теории развития, на основе которых они основывают свои кредитные операции. Дж. Сэнфорд впервые описывает и оценивает полезность трех основных теорий, используемых этими институтами:

- проектного подхода (кредитование инвестиционных проектов на конкурсной основе);

- макроэкономического подхода (анализ отраслей экономики, имеющих наиболее острую потребность в инвестициях);

- подхода социального обеспечения (попытки уравнивать распределение доходов в развивающихся странах приведут к сокращению сбережений и капиталообразования и снижению экономического развития; развитие путем перевода доходов от богатых, которые экономят, к бедным, которые эти доходы будут использовать).

Автор определяет задачи, на решение которых направлен каждый подход, а также недостатки каждого из них в качестве основного или единственного инструмента развития. Он не только описывает указанные подходы, но и ссылается на результаты подробных и полезных исследований институтов развития, которые нам уже недоступны. Дж. Сэнфорд утверждает, что только сбалансированное и тщательное использование всех этих порой противоречивых подходов позволит институтам развития выполнять свои многогранные обязательства. Можно сказать, что он определил некий рубеж исследований, посвященных институтам развития. Отметим, что современные российские институты развития используют преимущественно проектный подход.

Анализируя исторический период исследований институтов развития, можно выделить два этапа:

- 1-й этап (с 1946 по 1975 г.) – описание институтов развития и их деятельности;

- 2-й этап (с 1976 г. по настоящее время) – изучение вопросов эффективности деятельности институтов развития и возможности использования различных рыночных инструментов в их деятельности.

Существенное отличие отечественных и зарубежных подходов к оценке деятельности институтов развития состоит в следующем: *в международной практике в качестве основных индикаторов эффективности используют не абсолютные показатели, как в России (выраженные в денежных или натуральных единицах), а относительные критерии оценки – отношение дохода к затратам капитала, инвестиций или кредитных ресурсов.*

Один из наиболее распространенных методов оценки эффективности финансовых институтов развития – подход Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно данному методу оценка результатов деятельности институтов развития проводится с использованием основных и дополнительных критериев: релевантности, эффективности, результативности, устойчивости воздействия и др.¹

Существующие стандарты ООН по оценке деятельности институтов развития предусматривают создание в них институциональных рамок для эффективного управления функцией оценки собственной деятельности².

А. Родригес-Поз утверждает, что институты имеют решающее значение для экономического развития, однако институциональная стратегия регионального развития осложнена отсутствием определения *эффективного института развития* [7].

Другой проблемой в оценке эффективности их деятельности являются существенные различия между разными институтами развития, которые осложняют формирование единых методических подходов.

Родригес-Поз полагает, что при оценке эффективности деятельности институтов развития необходимо ориентироваться не на отдельные институты, имеющие уникальный характер на любой территории, а на *институциональные факторы*, которые

¹ URL: <http://www.oecd.org/development/evaluation/dacriteriaforevaluatingdevelopmentassistance.htm>

² URL: <http://www.un.org/ru/ga/deliveringasone/mainreport.shtml>

представляют собой барьеры для эффективности других факторов, влияющих на экономическое развитие (образование, обучение, навыки, инновации, инфраструктура и т. п.).

Большинство российских исследований по оценке эффективности работы институтов развития используют зарубежные методики, адаптируя их к российским условиям.

Обратившись к научной электронной библиотеке, в частности к публикациям, входящим в РИНЦ, можно увидеть, что по запросу «институт развития» доступно колоссальное количество публикаций – 10 000. При этом началом российских исследований, посвященных деятельности институтов развития, можно отметить лишь 2003 г.

И. И. Санин в статье «Ключи для... банка. Модель создания региональных фондов и других финансовых институтов для реализации региональной программы развития предпринимательства в сфере услуг» [4] поднимает проблему финансирования малого и среднего предпринимательства. Прямые региональные бюджетные дотации, направляемые на развитие предприятий малого предпринимательства, осложнены дефицитом региональных бюджетов, значительной разнородностью и слабой интеграцией самой сферы малого предпринимательства. Дотации через фонд поддержки предпринимательства по мере их продвижения к непосредственному получателю чаще всего заканчиваются постепенным вымыванием средств.

Решение этой проблемы видится в финансировании через специальный банк поддержки малого бизнеса в виде *кредитов на низкопроцентной или беспроцентной долгосрочной основе* (по существу – в финансировании с помощью института развития). Это, во-первых, повысило бы реальность использования каждого дотационного рубля, так как, поступив на баланс банка, каждый рубль будет учтен; во-вторых, сделало бы дотации более доступными для каждого малого предприятия; в-третьих,

создало бы основу для возврата бюджетных средств.

Оценка эффективности российских институтов развития, по мнению Р. М. Мельникова, может производиться на основе методики рейтинговой оценки программ (Program Assessment Rating Tool – PART)¹, разработанной административно-бюджетным управлением при президенте США для обеспечения более эффективного использования средств государственного бюджета. Автор также подтверждает, что эффективность инвестиционной деятельности государственных институтов развития и их вклад в достижение модернизационных целей во многом определяются качеством используемых ими критериев и методов оценки эффективности инвестиционных проектов, претендующих на государственную поддержку [2].

И. А. Никонова предлагает проводить оценку эффективности деятельности российских институтов развития согласно рекомендациям Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). При этом она отмечает, что поскольку в России отсутствует практика оценки, мониторинга и контроля показателей эффективности реализации проектов, финансируемых институтами развития, и показателей эффективности их деятельности, то соответственно отсутствуют и возможности внедрения полноценной системы управления эффективностью институтов развития [3].

Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова предлагают собственный метод оценки эффективности деятельности финансовых институтов развития, основанный на расчете двух показателей – индекса экономической стабильности и индекса экономической свободы, включающих динамику валютного курса, инфляции, безработицы, налогового бремени и т. д. [1]. Очевидно, что целью их исследования стала комплексная оценка институционального развития России, в связи с чем количество исходных по-

¹ URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/omb/performance/index.html>

казателей было ограничено. По нашему мнению, указанного количества показателей для оценки эффективности деятельности институтов развития недостаточно.

Заключение

Подводя итог изучению концепций институтов развития, можно отметить возрастающий интерес к оценке эффективности их деятельности, а также наличие серьезных предпосылок к будущим исследованиям.

Ключевыми трендами, к которым будут обращаться ученые в дальнейших исследованиях, по нашему мнению, являются:

- дальнейшая переориентация исследований с сущности институтов развития на оценку их деятельности, разработка эффективной методологии оценки эффективности деятельности институтов развития всех уровней;

- формирование полноценной нормативно-правовой базы по регулированию деятельности институтов развития (в настоящее время отсутствуют единые нормативно-правовые акты, а существуют лишь отдельные законы для конкретных институтов);

- взаимосвязь стратегий национальных, региональных, глобальных институтов развития со стратегиями государств, регионов и мира соответственно;

- изучение институтов развития в комплексе как единой инновационно-развивающей системы государства;

- разработка новых подходов к планированию деятельности институтов развития и мониторингу их результатов;

- распространение новейших исследовательских методов на область изучения институтов развития.

Список литературы

1. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // *Terra Economicus*. – 2015. – № 13 (4). – С. 31–51. – URL: <http://dx.doi.org/10.18522/2073-6606-2015-4-31-51>
2. Мельников Р. М. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути повышения // *Финансы и кредит*. – 2012. – № 21 (501). – С. 2–10. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17729473_40500466.pdf
3. Никонова И. А. Эффективность и результативность финансовых институтов развития: оценка и управления // *Финансы*. – 2015. – № 4. – С. 54–56. – URL: <http://elibrary.ru/art2015/bv968.pdf/info>
4. Санин И. И. Ключи для... банка. Модель создания региональных фондов и других финансовых институтов для реализации региональной программы развития предпринимательства в сфере услуг // *Российское предпринимательство*. – 2003. – № 7. – С. 15–21. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9233073_95671059.pdf
5. Herrera F. The Inter-American Development Bank and the Latin American Integration Movement // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. – 1966. – Vol. 5. – Issue 2. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1966.tb01143.x>
6. McDonald W. The Role of the Development Bank in Rural Credit // *Australian Journal of Agricultural Economics*. – 1960. – Vol. 4. – Issue 2. – URL: <https://econpapers.repec.org/scripts/redir.pf?u=http%3A%2F%2Fageconsearch.umn.edu%2Frecord%2F22774%2Ffiles%2F04020097.pdf;h=repec:ags:ajaeau:22774>
7. Rodríguez-Pose A. Do Institutions Matter for Regional Development? // *Regional Studies*. – 2013. – Vol. 47. – Issue 7. – P. 1034–1047. – URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.748978>
8. Sanford J. Development Theory and the Multilateral Development Banks: An Assessment of the Effectiveness of Strategies Used in International Development Finance // *American Journal of Economics and Sociology*. – 1975. – Vol. 34. – Issue 2.

References

1. Balatskiy E. V., Ekimova N. A. Effektivnost institutsionalnogo razvitiya Rossii: alternativnaya otsenka [The Effectiveness of Russia's Institutional Development: an Alternative Assessment]. *Terra Economicus*, 2015, No. 13 (4), pp. 31-51. (In Russ.). Available at: <http://dx.doi.org/10.18522/2073-6606-2015-4-31-51>
2. Melnikov R. M. Rezultativnost i effektivnost rossiyskikh finansovykh institutov razvitiya: podkhody k otsenke i puti povysheniya [The Effectiveness and Efficiency of Russian Financial Development Institutions: Assessment Approaches and Ways to Increase]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2012, No. 21 (501), pp. 2-10. (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17729473_40500466.pdf
3. Nikonova I. A. Effektivnost i rezultativnost finansovykh institutov razvitiya: otsenka i upravleniya [Efficiency and Effectiveness of Financial Development Institutions: Assessment and Management]. *Finansy*, 2015, No. 4, pp. 54-56. (In Russ.). Available at: <http://elib.fu.ru/art2015/bv968.pdf/info>
4. Sanin I. I. Klyuchi dlya... banka. Model sozdaniya regionalnykh fondov i drugikh finansovykh institutov dlya realizatsii regionalnoy programmy razvitiya predprinimatelstva v sfere uslug [Keys for ... a Bank. Model for the Creation of Regional Funds and Other Financial Institutions for the Implementation of the Regional Program for the Development of Entrepreneurship in the Service Sector]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo* [Russian Business], 2003, No. 7, pp. 15-21. (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_9233073_95671059.pdf
5. Herrera F. The Inter-American Development Bank and the Latin American Integration Movement. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 1966, Vol. 5, Issue 2. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1966.tb01143.x>
6. McDonald W. The Role of the Development Bank in Rural Credit. *Australian Journal of Agricultural Economics*, 1960, Vol. 4, Issue 2. Available at: <https://econpapers.repec.org/scripts/redir.pf?u=http%3A%2F%2Fageconsearch.umn.edu%2Frecord%2F22774%2Ffiles%2F04020097.pdf;h=repec:ags:ajaeau:22774>
7. Rodríguez-Pose A. Do Institutions Matter for Regional Development? *Regional Studies*, 2013, Vol. 47, Issue 7, pp. 1034-1047. Available at: <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.748978>
8. Sanford J. Development Theory and the Multilateral Development Banks: An Assessment of the Effectiveness of Strategies Used in International Development Finance. *American Journal of Economics and Sociology*, 1975, Vol. 34, Issue 2.

Сведения об авторе

Виктория Михайловна Кузенкова

аспирантка департамента государственного
и муниципального управления

Высшей школы экономики.

Адрес: федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный
исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: victoria_kuzenkova@mail.ru

Information about the author

Victoriia M. Kuzenkova

Post-Graduate Student of the School of Public
Administration

of the Higher School of Economics.

Address: Federal State Autonomous
Educational Institution the Higher Education
“National Research University
Higher School of Economics”,

20 Myasnitskaya Street, Moscow,

101000, Russian Federation.

E-mail: victoria_kuzenkova@mail.ru